0362 Глава Аплодисменты Обществу "Скажи шефу Нингу, как тебя зовут?" Ли Бяо ожесточенно сказал девушке.

"Шеф Нин, меня зовут..... Сяо Цуй". Голос девушки маленький.

Ли Бяо внезапно толкнул Сяо Цуй в объятия Нин Тао и засмеялся: "Обслужив господина Нина с комфортом, я отдам тебя господину Ниню, как маленького, поедая ароматную и пикантную пищу на всю жизнь".

Сяо Цуй укусила ее за губу и кивнула.

Сонг Чэнпэн, Цзи Сяофэн, Лан Вэй, все три здесь "хит", а число большое, три просто манят, большая группа девочек в старинных костюмах пошла в сторону, обнимая талию, держась за руки.

Древние костюмированные девушки, которые не были выбраны, тоже не спустились вниз, а вместо этого устроили шоу для нескольких человек в Нинг Тао. Некоторые учатся ходить на шоу Вими, подиумный профессионал. Некоторые из них танцуют на шесте, с кокетливым танцем. Были также веселые выступления, игроки guzheng, воздуходувки, пипа-игроки, эрху-игроки, все очень хорошо играли и пели. Есть также те, кто пишет и рисует кистью, те, кто читает поэзию Тан и поэзию Песни, те, у кого есть уравновешенность и талант. Есть даже скетчи, некоторые из них играют древних ученых и пристают к молодым женщинам перед несколькими зрителями.

Не говоря уже ни о чем, с возрастом и красотой этих "официантов" в "Дракон Инн", и их талантом, нет недостатка в бизнесе в этом клубном доме, и доход уж точно не низкий.

Сердце Нин Тао втайне сказало: "Это будет так скрытно, и гости, которые приезжают - богатые и знаменитые Северной столицы, их доходы, безусловно, будут огромными". Этот Ли Пьяо управляет таким клубом, и все же он приезжает на место, чтобы ограбить песочный и цементный бизнес, это немного теряет очки, не так ли? Может ли быть, что он не истинный владелец этого места, а человек, который показывает людям это место?"

У трех братьев был свой путь, и они отпустили, как и женщины, которые служили им.

Только Нин Тао сидел честно и смотрел шоу, даже не прикасаясь к руке Сяо Цуй.

Поиграв некоторое время, Сонг Чэнпэн подмигнул Лан Вэй.

"Мастер Нинг, давайте выпьем." Ланг Вэй протянул бокал вина в руке к Нин Тао.

Нин Тао на мгновение кликнул бокалом с Лан Вэй, а затем вылил вино из бокала.

Вино красного цвета, с этикеткой Chateau Lafite, а урожай 1998 года, который на первый взгляд является хорошим вином, стоящим больших денег. Но во рту Нин Тао почувствовал, что он не сильно отличается от десятков долларов за бутылку "Великой стены", Чжан Юя или чего-то в этом роде.

Ланг Вэй смотрел, как Нин Тао пьет вино из своего бокала, но он его не пил, все равно смотрел на Нин Тао странным взглядом.

В Китае, стране с глубокой винодельческой культурой, не так просто, как не уступить, это

просто спровоцировать.

Ли Бяо нахмурился: "Мастер Ланг, все друзья, это было бы неправильно с вашей стороны".

Ланг Вэй засмеялся: "Брат Пьяо, ради того, чтобы повеселиться у тебя дома в это время, я делаю тебе одолжение с добрым сердцем".

Ли Бяо замер на мгновение: "Помогите мне? Мастер Лэнг, что вы имеете в виду?"

Ланг Вэй указал на Нинг Тао и сказал: "Этот человек, как вы думаете, похож на босса компании? Я вижу в нем лжеца, который играет с тобой."

Ли Бяо пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Нин Тао, его голос остыл: "Шеф Нин, это то, что он сказал правду?"

Нин Тао сказал слабо: "Что за спешка, его слова, очевидно, не закончены, вы слушаете его закончить их первым".

Ли Бяо был в ярости, внезапно пощечина по лицу Сяо Цзюй, который сидел рядом с Нин Тао, ругался: "Какого черта ты все еще ждешь? Налей вина!"

Эта пощечина была настолько сильной, что на лице Сяо Цуй мгновенно появился след от пощечины. Очевидно, что она была ранена и шокирована избиением, и слезы катились по ее глазам все сразу, но она не осмелилась кричать, поспешно вытерла это задней части руки, а затем встала и взяла бутылку, чтобы налить вино для Нин Тао.

Глаза Нинг Тао остыли. Чем отличается от пощечины бедной девушки перед ним, хозяином Небесной заставы, делающей зло и издевающейся над слабыми?

Тем не менее, никто не заметил изменений в его глазах.

Но даже заметив это, эти люди будут пренебрежительно относиться.

"Что этот вождь Нинг, я слышал, что у вас есть недвижимость рядом с этой деревней с инвестированием миллиардов долларов, я не знаю, какие там все акционеры, говорите и слушайте, может быть, я все еще знаю". В голосе Лэнг Вэя был оттенок флирта.

Нин Тао, однако, посмотрел на Сяо Цзюй и сказал с беспокойством: "Больно?"

Сяо Цуй в панике покачала головой: "Не больно... не больно".

Ланг Вэй холодно хрюкнул: "Напротив, вы говорите, брат Цзи тоже здесь, его семья специализируется на развитии недвижимости, почти все в риэлторском кругу знают друг друга, не смейте говорить, что это потому, что никто не инвестировал вообще, так?"

Ли Бяо холодно посмотрел на Нин Тао, как будто ждал, когда он заговорит.

Нин Тао, однако, поднял свой бокал вина и сделал глоток.

"Это генерал Нинг, сейчас условия доступа для занятия недвижимостью очень высокие, я случайно занимаюсь этим бизнесом, вы сказали, что хотите заняться многомиллиардным строительным проектом в этом отдаленном месте, при всем уважении, я в это совсем не верю.

Кто бы бегал сюда, чтобы купить здание, если бы действительно было несколько человек, которые вложили миллиарды для вас, то я действительно сомневаюсь, что эти люди имеют свои головы в облаках".

Нин Тао сделал еще один глоток вина, как будто он не саркастично и не допрашивал должным образом, а скорее слушал радио.

Лицо Ли Бяо становилось все более мрачным: "Шеф Нин, они говорят правду?"

Нин Тао улыбнулся безумно: "Слухи останавливаются на мудрецах, и я думаю, что ты мудрец".

Когда он говорил, он наблюдал Сонг Чэнпэн с оставшимся светом от угла глаза.

До сих пор Сонг Чэнпэн не произнес ни слова против него и оставался неподвижным, наблюдая за игрой. Он самый сильный, но прячется в конце, и он очень умный.

Бах!

Ли Бяо внезапно ударил по столу "Восемь бессмертных" и суровым голосом сказал: "Вождь Нин, я должен дать тебе лицо, я здесь женщина, которую ты тоже играешь, я здесь лучшее вино, которое ты тоже пьешь, это также время, чтобы показать твою искренность". Как я уже сказал, я заключил контракт на гравий, цемент и земляные работы для вашего многомиллиардного здания, и мы подпишем контракт прямо сейчас!"

Древняя женщина в костюмах подняла портфель, открыла его и вытащила из него три контракта.

У Ли Бяо все было готово.

Нин Тао, однако, даже не взглянул на контракт перед ним, а сказал Сяо Цзюй рядом с ним: "Сяо Цзюй, откуда ты"?

"Я....." Сяо Цуй собирался сказать, но она, казалось, что-то поняла и, взглянув на Ли Бяо, обнаружила, что Ли Бяо злобно смотрел на нее, поэтому она сразу же закрыла рот.

Нин Тао сказал: "Не бойся, я знаю, что в твоем сердце есть невыразимая горечь, это также судьба, с которой мы встретились здесь сегодня, я готов помочь тебе, и тебе просто нужно снова быть храбрым". Скажи мне, где твой старый дом?"

У Сяо Цуй подергались губы, и она, наконец, набралась смелости сказать "Шаньси".

"Как ты сюда попал?" Нинг Тао снова спросил.

Ли Бяо внезапно встал и ударил по маленькому животу Сяо Цуй. Но, не дожидаясь, пока его нога ударит по маленькому животу Сяо Цзы, рука вдруг протянула руку и схватила его за лодыжку, его нога как будто была заперта каменным замком, не имея возможности войти или вырваться на свободу.

Рука, это была рука Нинг Тао, кто еще, кроме него, мог бы помочь слабой маленькой девочке?

Ли Бяо заревел: "Не смей..."

Прежде чем Ли Бяо смог выкрикнуть слова убийцы, Нин Тао внезапно толкнул руку вперед, и тело Ли Бяо внезапно потеряло равновесие и упало на землю.

Трое богатых братьев-мужчин застыли на месте, они, казалось, никогда не думали, что Нин Тао осмелится нанести удар на территории Ли Бяо.

Нин Тао толкнул Ли Бяо на землю, но даже не удосужился посмотреть на него, как он снова сказал Сяо Цуй: "Я хочу забрать тебя отсюда, я заберу тебя, если ты захочешь пойти со мной, никто не сможет тебя остановить".

Вдруг Клэри встала со стула и встала на колени перед Нин Тао, схватив его за штаны и заплакав: "Дядя, помоги мне, меня обманом заставили прийти сюда.

Нин Тао протянула руку и схватила её за руку, посылая проблеск духовной энергии в своём теле и из него: "Только потому, что ты так назвал меня дядей, я заберу тебя отсюда, несмотря ни на что, и отправлю тебя домой".

"Какой рот!" Ли Бяо, который только что встал с земли, закричал: "Братья, закройте дверь и скопируйте ребят!"

Десятки мужчин в костюмах вылились в дверной проем вестибюля гостиницы "Драконьи ворота", и дверь захлопнулась.

Сотни древних женщин в костюмах карабкаются на верхний этаж, среди них должны быть люди, которых обманом заставили прийти сюда, но битва перед нами, которые до сих пор осмеливаются верить, что Нин Тао может им помочь?

Иногда, когда вы находитесь в трудной или отчаянной ситуации, если кто-то передает вам веревку, вы сначала должны иметь мужество, чтобы схватить его и подняться вверх. Если у тебя даже не хватает смелости, кто может тебя спасти?

Только Сяо Цуй остался позади, стоял позади Нин Тао, дрожал.

Ли Бяо уставился на Нин Тао с яростным выражением: "Черт, оказывается, ты играешь со мной с самого начала, хорошо, хорошо, сегодня вечером я убью тебя, или тебя не назовут Ли! Братья, давайте сначала сломаем два!"

Хуа Цзы внезапно бросился вверх, и с волной руки, он разбил стальную трубу в руке к голове Нин Тао.

Нин Тао не уклонился, он просто посмотрел на Хуа Цзы, ни одного выражения на его лице.

Бах!

Стальная труба врезалась в голову Нин Тао и снова высоко подпрыгнула в скучный стук, создавая впечатление, что она не врезалась в голову человека, а наоборот, врезалась в шину.

Стальная труба отскочила, но мозг Нинг Тао даже кусок кожи не сломал.

"Я не верю, что не могу забить тебя до смерти!" Хуа Цзы отругала и внезапно подпрыгнула, схватив обеими руками стальную трубу и хлопнув ею вниз по направлению к голове Нин Тао.

"Не..." закричал Сяо Цуй в тревоге.

Бах!

Стальная труба снова врезалась в голову Нин Тао, большая сила, более жестокое нападение, но

результат был тот же, его голова даже не разбила кусок кожи. На самом деле, ни один волосок не был разбит.

В коридоре была мертвая тишина.

Глаза Песни Чэнпэн сузились в линию, и в тот момент из его глаз выскочила линия сущности.

Нинг Тао внезапно усмехнулся: "Хватит с тебя?"

Только тогда Хуа Цзы пришел в себя, и он растоптал назад, крича: "Вперед! Взять его!"

Большая группа светских мужчин в костюмах набросилась на Нинг Тао.

Нет ничего, что палка не может решить для социального человека, а если и есть, то их десятки.

Не говоря уже о том, что у них есть ножи.

Улыбка на углу рта Нинг Тао, однако, стала еще сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859572